

Иван Сергеевич Тургенев

**Стихотворения, не
опубликованные при
жизни**

Иван Сергеевич Тургенев

Стихотворения, не опубликованные при жизни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22115920
Стихотворения, не опубликованные при жизни:*

Аннотация

«...Тебе, мой друг, я посвящаю Мою любовь, всего себя, И с сей причиной помещаю Я в твой альбом: люблю тебя!..»

Содержание

Юношеские стихотворения	5
1. Загадка	5
2. «Сей памятник огромный горделивый...»	6
3. «Тебе, мой друг, я посвящаю...»	8
4. Портрет	9
5. Жизнь	10
6. «Мой лучший, дорогой друг...»	11
7. Песня	12
8. Песня	13
Моя молитва	14
«Разыгрались снова силы...»	15
<Отрывки и наброски>	16
Немец	20
Русский	25
«Я всходил на холм зеленый...»	28
<А.Н. Ховриной>	30
<Песня Клерхен из трагедии Гёте «Эгмонт»>	31
К А.Н.Х	32
«Долгие, белые тучи плывут...»	33
«Осенний вечер... Небо ясно...»	35
«Дай мне руку – и пойдём мы в поле...»	36
Когда я молюсь	38
Исповедь	39

К. А. Фарнгагену фон Энзе

42

<Песня Фортунио из комедии Мюссе

43

«Подсвечник»>

Иван Сергеевич Тургенев

Стихотворения, не опубликованные при жизни

Юношеские стихотворения

1. Загадка

Я быстрой молнией лечу,
Пространства много пробегаю,
Однако ж всё бегу, бегу
И никогда мой бег не замедляю.

Газета, журнал

2. «Сей памятник огромный горделивый...»

Сей памятник огромный горделивый
Благословенному поставлен был
И Николая век счастливый
Собою сам ознаменил.

Из недра скал гранитных преогромных
Рукою мощной он исторгнут был
Затем, чтоб Александра незабвенных
Он дел позднейшему потомству вспомнил.

В полночный час, когда луна взойдет
И звезды яркие на небе заблестают,
Сей храбрый гренадер мимо ее идет,
И слабые мечты Париж ему являют.

И в сердце града, середине силы
Воздвигнут памятник царем
И, на него смотря, как милы
Воспоминания и браней гром.

Россия, ты славна, огромна, величава,
Богата ты сынами днесь,
Воскликни ж: богу слава! –

И принеси царю подданства честь.

3. «Тебе, мой друг, я посвящаю...»

Тебе, мой друг, я посвящаю
Мою любовь, всего себя,
И с сей причиной помещаю
Я в твой альбом: люблю тебя!

Да будь тебе залогом верным
Моя любовь и здесь, и там.
Я чаю быть неизменным
И предаю сие стихам.

Ты есь один, кому я посвящаю
Мою любовь, всего себя,
Сие пред небом заверяю
И остаюсь твой навсегда.

4. Портрет

Губки твои розы алее,
Щечки огнем пурпуровым горят,
Темные глазки ночи чернее,
И жаркий поцелуй уста твои манят.

5. Жизнь

Едва успели мы родиться,
Как стали жить и тосковать,
С страстями начали крутиться
И тут немного горевать.

Пришла и юность молодая
С руками, полными забот,
Но и прошла она не замедляя –
Не обратится к нам опять она владычицей.

За ней вслед мужество угрюмо
На нас свой простирает взор,
И вслед толкает всех, и чинно
Заводит с нами длинный спор.

6. «Мой лучший, дорогой друг...»

Mein bester, theurer Freund,
Ich schenke dir mein Herz sehr gerne,
Nur bitt'ich dich, sey mir kein Feind
Und liebe mich mit ebener Wärme.

<Перевод>

Мой лучший, дорогой друг,
Я с радостью дарю тебе мое сердце,
Только прошу тебя, не становись моим врагом
И люби меня с такой же теплотой.

7. Песня

Шуми, шуми, пловец унылый,
Шуми угрюмо ты веслом;
По морю вечером носимый,
И в думу мрачную ты погружен.

И стал тянуть он невод полный,
Потом запел и затанул
Про деву милую, что где-то в волны
Убийца-варвар с горы столкнул.

И долго шум ее паденья
По волнам зыби воздымал –
Но всё умолкло, одно затмение
Луны поток изображал.

8. Песня

Что, мой сокол светлый, ясный,
Чернобровый, черноглазный,
Что не весело сидишь?
Что не радостно глядишь?

Что, повеся жалобно головушку
На одну сторонушку,
Ты не порхаешь по лесам
И не скачешь по долам.

Аль кручина на сердечушке
По родимой стороне лежит,
Или ноет по подружке матушке
Сердце твое ретивое?

Ноет, ноет мое сердечушко,
Изнывает мое бедное
О драгоценной моей матушке,
Пригоженькой молоденькой
Моей подруженьке.

Моя молитва

Молю тебя, мой бог! Когда
Моими робкими очами
Я встречу черные глаза
И, осененная кудрями,
К моей груди приляжет грудь,
О дай мне силу оттолкнуть
От себя прочь очарованье.
Молю – да жгучее лобзанье
Поэта уст не осквернит
И гордый дух мой победит
Любви мятежной заклинанье.

«Разыгрались снова силы...»

Разыгрались снова силы,
В сердце пышет легкий жар...
Здравствуй, Май, ребенок милый,
Что ты мне приносишь в дар?

<Отрывки и наброски>

<1>

Грустно мне, но не приходят слезы,
Молча я поникнул головой;
Смутные в душе проходят грезы,
Силы нет владеть больной душой.
Смотрит месяц в окна, как виденье,
Долгие бегут от окон тени;
Грустно мне – в тоске немого мленья
Пал я на дрожащие колени.
Бог мой, бог! Коснись перстом [творящим]
[До груди] разрозненной моей,
Каплю влаги дай глазам палящим,
Удели мне Тишины твоей.
И, тобой, творец, благословенный,
Бледное чело я подыму –
Всей душой, душой освобожденной,
Набожно и радостно вздохну.
Первый звук из уст моих дрожащих,
Первый зов души моей молящей
Будет песнь, какая б ни была, –
Песнь души, веселый гимн творенья,
Полный звук – как звуки соловья.

<2>

Малейший шум замолкнет в мирной [тени],
Зари вечерней гаснет свет дневной.
В моей душе в тот час благословенный,
Как цвет ночной, все чувства расцветут.
О как легко, как полно льется слово!
Как радостно ложатся мысли в речи,
Как весело больной моей душе!
О как я горд и смел и силен щедро!
Я голову до неба [подымаю],
Я пью избыток жизни
Со дна души – я верю, верю в бога
Зову его могучим зовом...
Какой обман!..

<3>

Смотрите – вот одна: к губам рукой усталой
Она склоняет край широкого фиала.
На губки полные, вдоль [смуглых щек],
[Луч трепетный бросает мягкий ток]

<4>

Что ты, сердце, мое сердце,
Разливаешься тоской?
Что ты бьешься так тревожно,
Что поделалось с тобой?
[Овладели ль] страсти снова?
Разгулялись ли пожить?
И, как прежде, ты готово
Ненавидеть и любить?
Так даю ж тебе я волю
[Мчи меня] вперед, вперед,
И посмотрим, ты ли, сердце,
Иль судьба свое возьмет?
За минутное волненье <?>
Иль найди себе <нрзб.>
Или в бездну упоенья <?>
Погру<зись> <?>

<5>

Барабан гремит [протяжно]

<6>

И мимо вождя, как волна за волной,
Проходят ряды за рядами.
На клик их он машет приветно рукой,
Игравшей в дни <?>
[И знамя, как] <...>
<.. >
Железные лица бойцов обра<тились> <?>
С любовью сыновней к нему;
Он держит в руках

Немец

Ich lag im hochgewachs'nen dunklen Kraute,
Es dultele so lieblich rings umher,
Der Felsen stieg steil abwärts, der ergraute,
Es schillerte weithin das grüne Meer.
Vom Süden kamen Schwane hergezogen,
Im Eichenlaub leis wispelte der Wind...
Ich dacht' an sie, an sie, die ich betrogen,
Und weinte wie ein Kind.

Die Sonne schien und tausend zarte Fädchen
Von Halm zu Halm – sie wehten her und hin;
Es war so schön; doch das verlassne Mädchen
Es kam mir nicht, es kam nicht aus dem Sinn.
Das Herz zerfloss in tausend heisse Thränen, –
Ich wusste nicht wie's enden konnte gar,
Und mich ergriff ein mächtig dringend Sehnen
Nach dem, was längst entschwunden war.

Als ich zog hin, wie war sie bleich und traurig!
Wie bitter still verschlossen war ihr Mund!
Es wurde Nacht – der Wind blies dumpf und schaurig;
Ich fühlte wohl – ihr Herz war blutend wund.
Sie wusste nicht – was sagen und was lassen;
Es zitterten die Lippen ihr so sehr;

Sie liebte mich – und konnte sich nicht fassen;
Ich liebte sie nicht mehr.

Was ich ihr sagt' im Scheiden – längst vergessen
Ist es von mir; doch war's kein freundlich Wort.
Ich war vergnügt und fröhlich, ja vermessen;
Und leichten Sinns und muthig zog ich fort.
Aus meiner stillen Öde zog mich mächtig
Ein Heer von Jugendträumen bunt und licht,
Und ich vergass – die Zukunft schien so prächtig –
Ob eines Mädchens Herz brach – oder nicht.

Doch als mein Fuss berührte meine Schwelle –
Da brach es los in herber Qual und Lust;
Sie lief mir nach mit wilder Liebesschnelle
Und hielt mich heftig weinend. Durch die Brust
Erinn' rung zuckte wie verklung'ner Lieder
Gelinder Nachhall, da sie mich umfing.
Doch was entschwand, das kehrt ja niemals wieder –
Ich küsste leis die Stirn ihr und ich ging.

Und hatt' ich das – o! Hatt' ich das geschworen
In jener schönen, ewig-schönen Nacht,
Als taumelnd fast, liebtrunken und verloren
Sie gab mir hin der jungen Glieder Pracht?
Ach, unter meinen Thränen, meinen Küssen
Blieb sie so stumm. Ich schwur, sie sah mich an:
«Auch du wirst mich noch einst verlassen müssen...»
Und ich, ich hab's gethan!

Und jetzt... da jeder Hoffnung ich entsage,
Da von dem Kampf ich kehre, matt und wund –
Mit bitt'rer Reu gedenk ich jener Tage,
Des lieben Kinds und mancher gold'ner Stund.
Vergessen hat sie mich!.. O Gott, verwehr' es!
Doch ich verdien's – was Deine Hand mir bot,
Stiess ich zurück... Ich lieg am Rand des Meeres
Und wünsche mir den Tod.

(Перевод)

Я лежал в высокой темной траве,
Так нежно пахло вокруг,
Седая скала круто обрывалась вниз,
Вдали мерцало зеленое море.
С юга пролетали лебеди,
В дубовой листве тихо шелестел ветер...
Я думал о ней, о той, которую обманул,
И плакал как дитя.

Сияло солнце, и тысячи тонких нитей
Колыхались – протягиваясь от стебелька к стебельку;
Было так хорошо; но мысль о покинутой девушке
Никак, никак не оставляла меня.
Сердце истаивало в потоках горячих слез, –
Я не знал, когда же это кончится,
И меня охватила страстная тоска
О том, что давно исчезло.

Когда я уходил, как она была бледна и печальна!
Как горько сомкнулись в молчании ее уста!
Настала ночь – ветер выл глухо и жутко;
Я чувствовал – сердце ее истекает кровью.
Она не знала – что говорить и что делать;
Губы ее так дрожали;
Она любила меня – и не могла побороть себя;
Я ее больше не любил.

То, что я сказал ей при расставании, – давно
Забыто мной; но это не были ласковые слова.
Я был доволен собой и весел, даже дерзок;
И с легким сердцем, бодро я ушел.
Из моего тихого уединения меня властно влекла
Толпа юношеских мечтаний, пестрая и светлая,
И я забыл – таким великолепным казалось мне будущее –
Разбилось или нет сердце девушки.

Но когда нога моя коснулась моего порога –
Вырвалась наружу жестокая мука и страсть;
Она бросилась за мной в неистовом порыве любви
И остановила меня, горько плача. В моей груди
Мелькнуло воспоминание, как слабое эхо
Отзвучавших песен, когда она обняла меня.
Но что прошло, то никогда не возвратится, –
Я тихо поцеловал ее в лоб и ушел.

И разве не клялся я – о! разве не клялся

В ту прекрасную, навеки прекрасную ночь,
Когда почти без сил, опьяненная любовью и не владея
собой,

Она отдала мне прелесть юного тела?

Ах, несмотря на мои слезы, мои поцелуи,

Она оставалась молчаливой. Я поклялся,

она взглянула на меня:

«И тебе когда-нибудь придется меня покинуть...»

И я, и я сделал это!

И теперь... когда я отказался от всякой надежды,

Когда я возвратился усталый и израненный в борьбе –

С горьким раскаянием вспоминаю я те дни,

Милое дитя и золотые мгновенья.

Она меня забыла!.. О боже, не допусти!

Но я это заслужил – то, что твоя рука давала мне,

Я оттолкнул... Я лежу на берегу моря

И желаю себе смерти.>

Русский

Вы говорили мне, что мы должны расстаться,
Что свет нас осудил, что нет надежды нам;
Что грустно вам, что должен я стараться
Забить вас, – вечер был; по бледным облакам
Плыл месяц; тонкий пар лежал над спящим садом;
Я слушал вас и всё не понимал:
Под веяньем весны, под вашим светлым взглядом –
Зачем я так страдал?

Я понял вас; вы правы – вы свободны;
Покорный вам, иду – но как идти,
Идти без слов, отдав поклон холодный,
Когда нет мер томлениям души?
Сказать ли, что люблю я вас... не знаю;
Минувшего мне тем не возвратить;
От жизни я любовь не отделяю –
Не мог я не любить.

Но неужель всё кончено – меж нами
Как будто не бывало милых уз!
Как будто не сливались <мы> сердцами –
И так легко расторгнуть наш союз!
Я вас любил... меня вы не любили –
Нет! Нет! Не говорите да! – Меня

Улыбками, словами вы *дали* –
Вам душу предал я.

Идти – брести среди толпы мне чуждой
И снова жить, как все живут; а там
Толпа забот – обязанности, нужды, –
Вседневной жизни безотрадный хлам.
Покинуть мир восторгов и видений,
Прекрасное, святое сердцем понимать
Не в силах быть – и новых откровений
Больной душе печально ждать –

Вот что осталось мне – но клясться не хочу я,
Что никогда не буду знать любви;
Быть может, вновь – безумно полюблю я,
Всей жаждой неотвеченной души.
Быть может, так; но мир очарований,
Но божество, и прелесть, и любовь –
Расцвет души и глубина страданий –
Не возвратятся вновь.

Пора! иду – но прежде дайте руки –
И вот конец и цель любви моей!
Вот этот час – вот этот миг разлуки...
Последний миг – и ряд бесцветных дней.
И снова сон, и снова грустный холод...
О мой творец! не дай мне позабыть,
Что жизнь сильна, что всё ещё я молод,
Что я могу любить!

«Я всходил на холм зеленый...»

Я всходил на холм зеленый,
Я всходил по вечерам;
И тебя, мой ангел милый,
Ожидал и видел там.
Помнишь шёпот старых сосен,
Шелест трав и плеск ручья...
Ах! с тех пор, как околдован,
У холма скитаюсь я.

Загорятся ль в небе звезды,
Светляки в лесу, в траве –
Я бегу на холм знакомый
Через поле по росе.
Бледный месяц! милый месяц,
Поленись, не выходи...
Из-за моря, через горы,
Ветер! тучи нанеси!

Я стою... и сердце бьется.
Что за шорох? – сонный сук
Закачался... вот – промчался
Надо мной вечерний жук.
По деревне лай и пенье...
Замелькали огоньки...

Месяц близок... иль он хочет
Подсмотреть детей земли?

Слышу, по песку дорожки

<.. >

Торопливо мчатся ножки,

Ножки [милые] твои,

И тебя я подымаю

[И ношу, как мать дитя...]

Ах, с тех пор, как околдован,

У холма скитаюсь я!

<А.Н. Ховриной>

Что тебя я не люблю –
День и ночь себе твержу.
Что не любишь ты меня –
С тихой грустью вижу я.
Что же я ищу с тоской,
Не любим ли кто тобой?
Отчего по целым дням
Предаюсь забытым снам?
Твой ли голос прозвонит –
Сердце вспыхнет и дрожит.
Ты близка ли – я томлюсь
И встречать тебя боюсь,
И боюсь и привлечен...
Неужели я влюблен?..

<Песня Клерхен из трагедии Гёте «Эгмонт»>

Одной лишь любовью
Блаженна душа.
Радостей,
Горестей,
Дум полнота.
Стремлений,
Томлений
И мук череда:
То неба восторги,
То смерти тоска...
Одной лишь любовью
Блаженна душа.

К А.Н.Х

Луна плывет над дремлющей землею
Меж бледных туч,
Но движет с вышины волной морскою
Волшебный луч.

Моей души тебя признало море
Своей луной,
И движется и в радости и в горе
Тобой одной.

Тоской любви и трепетных стремлений
Душа полна;
И тяжко мне; но ты чужда смятений,
Как та луна.

«Долгие, белые тучи плывут...»

Долгие, белые тучи плывут
Низко над темной землею...
Холодно... лошади дружно бегут,
Еду я поздней порою...

Еду – не знаю, куда и зачем.
После подумать успею.
Еду, расставшись со всеми – совсем,
Со всем, что любить я умею.

Молча сидит и не правит ямщик...
Голову грустно повесил.
Думать я начал – и сердцем поник,
Так же, как он, я невесел.

Осень... везде пожелтела трава,
Ветер и воет и мчится.
Дрожью сокрытой дрожит вся душа,
Странной тоскою томится.

Смерть ли я вспомнил? иль жаль мне моей
Жизни, изгаженной роком?
Тихо ямщик мой запел – и темней
Стало на небе широком.

«Осенний вечер... Небо ясно...»

Осенний вечер... Небо ясно,
А роща вся обнажена –
Ищу глазами я напрасно:
Нигде забытого листа
Нет – по песку аллея широких
Все улеглись – и тихо спят,
Как в сердце грустном дней далеких
Безмолвно спит печальный ряд.

«Дай мне руку – и пойдем мы в поле...»

Дай мне руку – и пойдем мы в поле,
Друг души задумчивой моей...
Наша жизнь сегодня в нашей воле –
Дорожишь ты жизнью своей?
Если нет, мы этот день погубим,
Этот день мы вычеркнем шутя.
Всё, о чем томились мы, что любим,
Позабудем до другого дня...
Пусть над жизнью пестрой и тревожной
Этот день, не возвращаясь вновь,
Пролетит, как над толпой безбожной
Детская, смиренная любовь...
Светлый пар клубится над рекою,
И заря торжественно зажглась.
Ах, сойтись хотел бы я с тобою,
Как сошлись с тобой мы в первый раз.
«Но к чему, не снова ли былое
Повторять?» – мне отвечаешь ты.
Позабудь всё тяжкое, всё злое,
Позабудь, что расставались мы.
Верь: смущен и тронут я глубоко,
И к тебе стремится вся душа
Жадно так, как никогда потока

В озеро не просится волна...
Посмотри... как небо дивно блещет,
Наглядись, а там кругом взгляни:
Ничего напрасно не трепещет –
Благодать покоя и любви...
И в себе присутствие святыни
Признаю, хоть недостойн ей...
Нет стыда, ни страха, ни гордыни,
Даже грусти нет в душе моей...
О, пойдем – и будем ли безмолвны,
Говорить ли станем мы с тобой,
Зашумят ли страсти, словно волны,
Иль уснут, как тучи под луной, –
Знаю я, великие мгновенья,
Вечные с тобой мы проживем.
Этот день, быть может, день спасенья,
Может быть, друг друга мы пойдем.

Когда я молюсь

[Когда томительное, злое
Берет раздумие меня...
Когда, как дерево гнилое,
Всё распадается святое,
Чему так долго верил я...
Когда так дерзко, так нахально
Шумит действительная жизнь –
И содрогается печально
Душа – без сил, без укоризн...
Когда подумаю, что даром
Мой страстный голос прозвенит –
И даже глупым, грубым жаром
Ничья душа не загорит...
Когда ни в ком ни ожиданья,
Ни даже смутной нет тоски,
Когда бояться так страданья,
Когда так правы старики... –
Тогда – тогда мои молитвы
Стремятся пламенно к нему,
Стремятся жадно к богу битвы,
К живому богу моему.]

Исповедь

Нам тягостно негодование,
И злоба дельная – смешна,
Но нам не тягостно молчанье:
Улыбка нам позволена.
Мы равнодушны, как могилы;
Мы, как могилы, холодны...
И разрушительные силы –
И те напрасно нам даны.

Привыкли мы к томлению скуки...
Среди холодной полутьмы
Лучи живительной науки
Мерцают нехотя... но мы
Под ум чужой, чужое знание –
Желанье честное Добра –
И под любовь, – и под страданье –
Подделываться мастера.

Радুষьем, искренней приязнью
Мы так исполнены – бог мой!
Но с недоверчивой боязнью
Оглядывает нас чужой...
Он не пленится нашим жаром –
Его не тронет наша грусть...

То, что ему досталось даром,
Твердим мы бойко наизусть.

Как звери, мы друг другу чужды...
И что ж? какой-нибудь чудак
Затеет дело – глядь! без нужды
Уж проболтался, как дурак.
Проговорил красноречиво
Все тайны сердца своего...
И отдыхает горделиво,
Не сделав ровно ничего.

Мы не довольны нашей долей –
Но покоряемся... Судьба!!
И над разгульной, гордой волей
Хохочем хохотом раба.
Но и себя браним охотно –
Так!! не жалеем укоризн!!
И проживаем беззаботно
Всю незаслуженную жизнь.

Мы предались пустой заботе,
Самолюбивым суетам...
Но верить собственной работе
Неловко – невозможно нам.
Как ни бунтуйте против Рока –
Его закон ненарушим....
Не изменит народ Востока
Шатрам кочующим своим.

К. А. Фарнгагену фон Энзе

Теперь, когда Россия наша
Своим путем идет одна
И, наконец, отчизна ваша
К судьбам другим увлечена –
Теперь, в великий час разлуки,
Да будут русской речи звуки
Для вас залогом, что года
Пройдут – и кончится вражда;
Что, чуждый немцу с колыбели,
Через один короткий век
Сойдется с ним у той же цели,
Как с братом, русский человек;
Что, если нам теперь по праву
Проклятия гремят кругом –
Мы наш позор и нашу славу
Искушим славой и добром...
Всему, чем ваша грудь согрета, –
Всему сочувствуем и мы;
И мы желаем мира, света,
Не разрушенья – и не тьмы.

<Песня Фортунио из комедии Мюссе «Подсвечник»>

Не ждете ль вы, что назову я,
Кого люблю?
Нет! – так легко не выдаю я
Любовь свою.

Но я скажу вам (я смелее
Среди друзей),
Что спелый колос не светлее
Ее кудрей.

Живу, ее покорный воле,
И для нее
Я жизнь и, если нужно боле,
Отдам я всё!

Любви отверженной мученья
До траты сил,
До горьких слез, изнеможенья
Переносил.

И, в сердце сдавленном скрывая
Любовь свою,
Погибну я. не называя,

Кого люблю.